

Как уберечь ребёнка от опасных людей

Педофилы представляют угрозу обществу. Маньяки и насильники живут двойной жизнью, и основная цель их существования - любыми путями получать то, что они хотят. Их извращённые пристрастия не мешают им прекрасно уживаться в обществе и даже занимать высокие должности, иметь хорошую репутацию. Они, как правило, чисто и аккуратно одеты, умеют располагать к себе и способны принадлежать к той категории людей, которая "вне всяких подозрений". Это зачастую тихие, неприметные люди, примерные семьянины, хорошие работники, при личном общении производящие приятное впечатление, а также в большинстве - это выходцы из неблагополучных и неполных семей, где родители зачастую являлись алкоголиками и подвергали насилию собственных детей. Однако чаще всего развратные действия в отношении детей совершают люди знакомые родителям и самому ребёнку. Чаще родителям и в голову не приходит, что женатый и солидный человек может угрожать ребёнку и его жизни. Итак, к кому же родителям присматриваться в первую очередь? Нельзя же подозревать всех и страдать "родительской паранойей". Прежде всего, следует обратить внимание на тех взрослых, которые вызывают у ребёнка особенное восхищение. Это может быть спортивный тренер, лидер или кто-то из авторитетных членов подростковой компании. В общем, это тип человека, который попадает под образ наставника. В действительности, большинство педофилов не только "психологи", но и имеют педагогические задатки, стремятся к педагогической деятельности. Психологические проблемы не мешают педофилам обладать определёнными актёрскими навыками. Педофилы стараются устроиться на работу, связанную с обучением или иным взаимодействием с молодёжью. Медики не называют педофилию болезнью. Большинство психиатров не относят педофилию к своей сфере и рассматривают подобные случаи не как патологию, а как нарушение социальных и общественно-моральных норм. Одна из самых главных черт насильников и развратников - эмоциональная незрелость, инфантилизм, неспособность любить. Почти треть насильников не страдают какой-либо душевной болезнью. У них бывают чаще всего патологии личности, связанные с детскими травмами. Главная цель маньяка - причинить боль, страдание, которое, как правило, он пережил в детстве. Будьте бдительны. Каждому из родителей необходимо понять, что дело безопасности наших детей - это не только дело полиции, а персональное дело любого нормального взрослого. Возле каждого ребёнка по полицейскому не поставишь, проконтролировать наш быт никто, кроме нас самих, лучше не сможет. А посему в каждом из родителей должен жить беспокойный контролёр. Помните, чужих детей не бывает. Если чужому ребёнку что-то угрожает, помогите, предупредите.

Родителям следует взять на вооружение следующие правила:

- не оставляйте детей без присмотра, контролируйте их прогулки, запретите гулять далеко от дома и в сомнительных местах вроде парков, строек, гаражей;
- даже если у вас послушный ребёнок, строго настрого запретите ему вступать в контакт с незнакомым человеком, особенно с мужчиной. Слушаться он должен только родителей;
- объясните детям, что ни под какими предлогами нельзя брать подарки или деньги от незнакомца, принимать приглашение пойти к нему домой, в кино, в кафе;
- ребёнок должен доверять только родителям. педофил может представиться кем угодно: знакомым родителей, сослуживцем отца, тренером, кинорежиссёром, инспектором, сотрудником полиции, журналистом и т.д.

Хорошо воспитанный ребёнок доверчив, он может стать жертвой собственного воспитания. Преступник часто знает имя ребёнка, к которому обращается с просьбой, - это совсем не трудно, стоит только с десятков минут покрутиться возле места, где играют дети. Они ведь громко обращаются друг к другу по имени. научите ребёнка говорить таким взрослым, что он, прежде всего, должен спросить разрешения пойти куда-то у родителей;

- постарайтесь, чтобы ваш ребёнок избегал контакта с людьми, из так называемой "группы риска": пьяницами, алкоголиками, наркоманами, уголовниками, а так же с навязчивыми, "доброжелательными", настойчивыми "интеллигентами";
- беседуйте вечерами с ребёнком, стараясь узнать, как прошёл его день. Чаще интересуйтесь друзьями и знакомыми ребёнка, родителями его друзей, учителями и преподавателями. При первом подозрении о нестандартном поведении последних - обращайтесь в полицию;
- объясните ребёнку, что, если в лифт с ним всё же кто-то зашёл, лучше выйти, если ребёнок уже едет в лифте, а подозрительный человек все-таки вошёл, ребёнку всё-таки нужно выйти на следующем этаже. Научите его пользоваться вызовом диспетчера и расскажите, как вести себя в случае остановки лифта или в других непредвиденных ситуациях, не забудьте предупредить и о том, что не стоит баловаться кнопкой вызова - это хулиганство, и диспетчер может отключить лифт;
- договоритесь со своим ребёнком, что он никогда не должен рассказывать знакомым или незнакомым людям, когда мама и папа приходят с работы или уходят куда-то, в какое время он бывает один. Если приходится идти вечером одной (одному), шагать быстро и уверенно и не высказывать страха. Можно подойти к женщине, которая вызывает доверие, или к пожилой паре и последовать рядом;
- подходя к двери подъезда или квартиры, ребёнок должен удостовериться, что рядом никого нет, и держать ключ всегда заранее наготове. Запретите ребёнку открывать двери в ваше отсутствие кому бы то ни было. Если его кто-то настойчиво уговаривает отпереть дверь, то ребёнку (без паники) нужно позвонить по сотовому телефону родителям. Объясните ребёнку, что, пока он находится в квартире, не открывая дверь незнакомцу, он находится в безопасности.

Все специалисты согласны с тем, что детей нужно вооружить против педофелии, прежде всего, информационно. Ребёнку нужно, не драматизируя, с самого раннего возраста говорить о том, что среди людей бывают "нехорошие". Речь идёт не о том, чтобы запугать ребёнка, напротив, его следует уберечь от ситуаций, когда страх парализует детское сознание.

Итак, что должен знать и уметь ребёнок:

- уметь не только отказывать незнакомому взрослому, но и привлекать внимание прохожих: громко кричать, звать на помощь;
- ребёнок должен быть уверен, что ему не угрожает наказание, осмеяние, что вы не будете его ругать, если он пожалуется на слишком навязчивое внимание друга семьи, или нападение на улице по дороге из школы.

Странно, но факт: родители в большинстве случаев только от полиции узнают, что их ребёнок подвергается насилию. Работники инспекции по делам несовершеннолетних, рассказывают, что зачастую подобную информацию им рассказывают либо сами дети, или посторонние люди. В правоохранительных органах уверены: если каждый житель не будет оставаться равнодушным, станет обращать внимание на тех, кто живёт рядом в одном подъезде, доме, присматривать за своими и чужими детьми, то таких фактов будет выявлено на много больше, а значит, больше шансов спасти детские жизни.

Заведующая психологическим центром ГБУЗ ОПНБ №5 Иванова Елена

Коррекция эмоциональной депривации детей с задержкой психического развития детей в условиях стационара.

Проблема изучения личности ребенка с ЗПР является одной из наименее разработанных в отечественной коррекционной психологии. Успешная социальная адаптация и интеграция в общество таких детей зависит не только от создания системы психологических приёмов для преодоления трудностей в овладении учебной деятельностью, но и от преодоления негативных последствий личностного развития, вызванного сложным сочетанием биологических и социальных факторов при данном варианте дезонтогенеза. У этих детей нет специфических нарушений слуха, зрения, опорно-двигательного аппарата, тяжелых нарушений речи, они не являются умственно отсталыми. В то же время у большинства из них наблюдается полиморфная клиническая симптоматика: незрелость сложных форм поведения, недостатки целенаправленной деятельности на фоне повышенной истощаемости, нарушенной работоспособности, энцефалопатические расстройства. Недоразвитие эмоционально-волевой сферы проявляет себя при переходе ребенка с ЗПР к систематическому обучению. В исследованиях М.С. Певзнер и Т.А. Власовой отмечается, что для детей с ЗПР характерна, прежде всего, неорганизованность, не критичность, неадекватность самооценки. Эмоции детей с ЗПР поверхностны и неустойчивы, вследствие чего дети внушаемы и склонны к подражанию, инфантильны. У детей с ЗПР незрелость эмоционально-волевой сферы является одним из факторов, тормозящим развитие познавательной деятельности из-за несформированности мотивационной сферы и низкого уровня контроля. Диагностика эмоциональных особенностей детей с ЗПР обычно оказывается второстепенной задачей при изучении других характеристик указанной категории детей. В то же время исследователи отмечают значимые различия эмоциональных реакций детей с ЗПР и детей с нормальным уровнем развития. Э.Тржесоглава в качестве ведущих характеристик детей с ЗПР выделяет слабую эмоциональную устойчивость, нарушение самоконтроля во всех видах деятельности, агрессивность поведения и его провоцирующий характер, трудности приспособления к детскому коллективу, суетливость, частую смену настроения, чувство страха, манерничанье, фамильярность по отношению к взрослому. М.Вагнерова указывает на большое количество реакций, направленных против воли родителей, частое отсутствие правильного понимания социальной роли и положения, на ярко выраженные трудности в различении важнейших черт межличностных отношений. В.В. Лебединский отмечает особенную зависимость логики развития детей с ЗПР от условий воспитания. Е.С. Слепович — проблемы в сфере социальных эмоций: дети не готовы к эмоционально теплым отношениям со сверстниками, у них могут быть нарушены эмоциональные контакты с близкими взрослыми, они слабо ориентируются в нравственно-этических нормах поведения. Указанные особенности детей с ЗПР создают дополнительные трудности для диагностической и коррекционной работы с ними.

Обзор литературы и анализ практического опыта показали недостаточное освещение изучения эмоционально-личностной сферы детей с ЗПР, а также разработки коррекционных средств, позволяющих преодолеть негативные последствия сочетания биологических и социальных факторов, отрицательно воздействующих на формирование личности детей с ЗПР. В процессе межличностного взаимодействия со сверстниками у детей с ЗПР действуют те же социально-психологические закономерности, что и во взаимоотношениях их нормально развивающихся ровесников. Однако наличие указанных особенностей развития у первых сказывается на содержании и способах их отношений со сверстниками. Психофизические особенности этих детей оказывают отрицательное влияние на межличностные отношения со сверстниками и способствуют при неблагоприятных условиях воспитания и обучения закреплению у них негативных

эмоциональных реакций (негативизма, импульсивности, склонности к аффективным реакциям, вспышкам гнева, раздражительности, агрессивности, замкнутости, заторможенности с повышенной тревожностью), в целом отражаются в их поведении и характере. Численный рост детских и подростковых девиаций поведения, в том числе и среди детей с лёгкими формами психического недоразвития, всё чаще достигающих уровня криминальной выраженности, демонстрирует назревшую потребность в разработке комплекса работы по коррекции негативных эмоциональных состояний детей. Для полноценной адаптации и социализации в обществе детям этой категории необходимо специально организованное психологическое и педагогическое воздействие с учётом их индивидуально-типологических особенностей. За основу комплекса работы с детьми с ЗПР мы взяли теоретические положения Л.С. Выготского, сформулированные применительно к специфике детского возраста, и подходы отечественных психологов к разработке системы коррекционной помощи детям с проблемами в развитии, в частности принципы личностно-ориентированной коррекции, предложенные Мамайчук И.И. Психологическая коррекция негативных эмоциональных реакций у детей с ЗПР направлена на смягчение у них эмоционального дискомфорта в рамках межличностных взаимодействий в социуме: максимальное снижение агрессивности, повышенной гиперактивности, негативизма, немотивированного упрямства, склонности к аффективным реакциям, вспышкам гнева, раздражительности, замкнутости и др. Можно проследить цепочку взаимодействия ребёнка в условиях стационара: врач – психолог – воспитатель. По возможности, работа психолога ведётся и с родителями (если таковые имеются), поскольку они являются для ребёнка самыми значимыми людьми и без эмоциональной поддержки с их стороны эффективность коррекционной работы снижается. Психокоррекционная работа в условиях стационара проводится в несколько этапов.

Первый этап – диагностика эмоциональной сферы детей с ЗПР. Выявление и исследование межличностных отношений связано со значительными методическими трудностями, поскольку отношение, в отличие от общения, не может быть непосредственно наблюдаемо. Вербальные методы, широко используемые при исследовании межличностных отношений взрослых людей, также имеют ряд диагностических ограничений. Вопросы и задания взрослого, адресованные дошкольникам, как правило, провоцируют определенные ответы и высказывания детей, которые порой не соответствуют их реальному отношению к окружающим. Кроме того, вопросы, требующие вербального ответа, отражают более или менее осознанные представления и установки ребенка. Однако между осознанными представлениями и реальными отношениями детей в большинстве случаев существует разрыв. Отношение своими корнями уходит в более глубокие пласты психики, скрытые не только от наблюдателя, но и от самого ребенка. Указанные особенности детей с ЗПР создают дополнительные трудности для диагностической и коррекционной работы с ними. Используются карты наблюдений Д.Скотта, картинки с изображением различных эмоциональных состояний, методики Е.И. Изотовой (эмоциональная идентификация), М. Люшера, М.З. Друкаревич, детский тест тревожности, метод цветовых выборов, рисуночные методы. В результате исследования были выявлены некоторые общие характеристики детей с задержкой психического развития, важные с точки зрения организации диагностической процедуры:

1. Дети с ЗПР испытывают затруднения в вербализации своих эмоций, состояний, настроения. Как правило, они не могут дать четкий и понятный сигнал о наступлении усталости, о нежелании выполнять задание, о дискомфорте и др. Это может происходить по нескольким причинам:

а) недостаточный опыт распознавания собственных эмоциональных переживаний не позволяет ребенку «узнать» состояние;

б) имеющийся у большинства детей с ЗПР негативный опыт взаимодействия со взрослым препятствует прямому и открытому переживанию своего настроения;

в) в тех случаях, когда собственное негативное переживание осознается и ребенок готов о нем сказать, часто ему не хватает для этого словарного запаса и элементарного умения формулировать свои мысли;

г) наконец, многие дети с ЗПР, особенно обусловленной педагогической запущенностью, развиваются вне культуры человеческих отношений и не имеют каких бы то ни было образцов эффективного информирования другого человека о своих переживаниях. Нормально развивающимся детям также свойственно недостаточное умение вербализовать свои переживания. Но у детей с ЗПР эта недостаточность выражена в еще большей степени.

Экспериментатору необходимо внимательно наблюдать за ребенком, его жестами, мимикой, позой, интонациями. Для этого психолог должен располагаться так, чтобы хорошо видеть ребенка. Желательно, чтобы лицо экспериментатора находилось на том же уровне, что и лицо испытуемого. Это не только поможет своевременно зафиксировать изменения, происходящие с ребенком, но и снимет ситуацию «доминирования», так как взрослый не будет «нависать» над ребенком. Правильное расположение психолога особенно важно при использовании метода цветных выборов (МЦВ), поскольку эта диагностическая процедура не предполагает вербальных способов проверки «случайности/неслучайности» выбора. Рекомендуется также сидеть рядом с ребенком, а не напротив него. В ходе первого этапа диагностики обнаружилось, что расположение напротив у многих детей вызывает чувство дискомфорта и увеличивает напряжение, что автоматически актуализирует отрицательные установки на взрослого. В силу более высокой тревожности детей с ЗПР необходимо больше времени для установления контакта, чем с нормально развивающимися детьми.

2. Детям с ЗПР свойственна низкая степень устойчивости внимания, поэтому необходимо специально организовывать и направлять внимание детей.

3. Они нуждаются в большем количестве проб, чтобы освоить способ деятельности и войти в ситуацию диагностики.

4. Задержка речевого развития часто является причиной того, что интуитивное понимание не всегда сопровождается адекватной вербализацией ребенком понимаемого, а в ряде случаев вербальное и невербальное поведение одного и того же ребенка существует как бы независимо друг от друга. Например, Кристина С., показывая на двух «злых» персонажей, заявила: «Я его боюсь». На прямой вопрос экспериментатора: «Ты боишься его потому, что он злой?» — девочка ответила: «Нет, он не злой».

5. Интеллектуальная недостаточность этих детей проявляется в том, что сложные инструкции им недоступны. Необходимо дробить задание на короткие отрезки и

предъявлять ребенку поэтапно, формулируя задачу предельно четко и конкретно. Например, вместо инструкции «Составь рассказ по картинке» целесообразно сказать следующее: «Посмотри на эту картинку. Кто здесь нарисован? Что они делают? Что с ними происходит? Расскажи».

6. Высокая степень истощаемости детей с ЗПР может принимать форму как утомления, так и излишнего возбуждения. В любом случае происходит быстрая потеря интереса к работе и снижение работоспособности. Дети с ЗПР менее способны к мобилизации сил, чем нормально развивающиеся. Кроме того, такая мобилизация может привести к еще большему истощению. Поэтому нежелательно принуждать ребенка продолжать деятельность после наступления утомления. Однако многие дети с ЗПР легкой формы склонны манипулировать взрослыми, используя собственную утомляемость как предлог для избегания ситуаций, требующих от них произвольного поведения, целенаправленности, целесообразности действий, применения волевых усилий. От экспериментатора требуется известная доля проницательности и разумной настойчивости, чтобы отличить «симулянта» от действительно утомленного ребенка. С целью предотвращения излишнего утомления необходимо заранее разделить процедуру исследования на более или менее самостоятельные задания. Чтобы усталость не закрепилась у ребенка как негативный итог общения с психологом, обязательна церемония «прощания» с демонстрацией важного положительного итога работы. Это может быть фраза: «Смотри, сколько я сегодня про тебя написала — целую страницу!» Или: «Ты сегодня очень хорошо рассказывал, мне понравилось, я тебя снова приглашу. Ты согласен?» и т.п. В среднем длительность одного этапа диагностической процедуры для одного ребенка не превышала 10 минут.

7. В отличие от нормально развивающихся детей, которые любят заниматься и часто сами просят «дать им задание», дети с ЗПР интереса к учебным занятиям почти не проявляют. Некоторые прямо заявляют: «Я не люблю заниматься!» Поэтому для ребенка с ЗПР нецелесообразно представлять диагностическую процедуру как занятие или испытание. Желательно предлагать это как игру. Очень успешным оказался опыт предъявления диагностических заданий в качестве попытки лучше узнать ребенка. Фразы вроде «Мне очень нравится с тобой разговаривать», «Мне сказали, что только ты можешь мне помочь», «Я собираюсь написать про тебя книгу» воспринимаются детьми с ЗПР не критично и, как правило, приводят к тому, что ребенок начинает сам стремиться к установлению контакта с экспериментатором. Возможным объяснением этой особенности детей с ЗПР является тот факт, что большинство из них живут в условиях дефицита родительского тепла и любое проявление искреннего интереса к личности такого ребенка ценится им особенно высоко, так как оказывается одним из немногих источников чувства собственной значимости, необходимого для формирования позитивного восприятия себя и других.

Эти общие черты могут стать и ориентиром при диагностике задержки психического развития (чем больше таких черт наблюдается у ребенка, тем вероятнее наличие у него ЗПР), и критерием эффективности коррекционной работы (в результате правильно организованной коррекции некоторые черты должны, очевидно, исчезать или сглаживаться, а другие — трансформироваться). Наконец, понимание общей логики поведения этих детей существенно облегчает работу с ними.

Второй этап представляет собой личностно-ориентированную психологическую коррекцию внешне выраженных негативных эмоций детей. Занятия проводятся отдельно с каждым ребёнком, у которых выявляются неустойчивые психические состояния. Как правило, это дети с явлениями гиперактивности, склонные к агрессии, аффективным реакциям. А так же отдельную группу составляют замкнутые дети с явлениями заторможенности, повышенной тревожностью. Эти дети боязливы и оказываются в неблагоприятном статусном положении в детском коллективе. Реализация второго этапа осуществляется с помощью дифференцированной коррекционной работы с детьми, после чего следует подготовка детей к групповой (коллективной) работе.

Нужно отметить, что включение ребёнка с гиперактивностью, агрессивностью и неуправляемым поведением сразу в группу нецелесообразно, поскольку такие дети могут внести деструктивное начало и стать источником дестабилизации групповых отношений. Поэтому с такими детьми ведётся индивидуальная работа (арт-терапия-рисуночная, музотерапия, библиотерапия, маскатерапия, куклотерапия и т.д.). На первых занятиях у детей обычно проявляются эмоциональная напряжённость, тревожность, настороженность. Поэтому в данный период следует активно использовать сочетание рисуночной арттерапии со специальными играми («Клубочек», «Бездомный заяц», «Что нового», «Разговор с руками», «Разговор с телом», игры с песком и водой, «Археология», «Шариковые бои», «Эмоциональный словарь») и упражнениями под спокойную расслабляющую музыку, что позволяет снять излишнюю напряжённость ребёнка. На втором этапе детям представляется возможность эмоциональной рефлексии, что, в свою очередь, способствует установлению эмоционально положительных отношений со взрослыми, позволяют повысить уверенность в себе у большинства детей. На данном этапе предполагается также формирование положительного настроения на занятия.

Третий этап представляет собой групповую психокоррекционную работу с детьми, после диагностики, объединёнными в группы по возрастным критериям, по проблематике. Время групповых занятий строго дозируется; на занятиях психолог создаёт доброжелательную атмосферу общения (безоценочное принятие ребёнка таким, какой он есть, никаких упреков в его адрес за то, что он меньше других знает, хуже умеет что-то делать). Психологом проводятся игры и упражнения, направленные на коррекцию внимания, формирование самоконтроля за двигательной активностью, импульсивностью. Проводятся обучения детей приемлемым способам выражения гнева, умению владеть собой в ситуациях, провоцирующих вспышки гнева, снятия физической и вербальной агрессии (для гиперактивных детей). Для детей заторможенных, замкнутых полезны игры и упражнения, способствующие повышению самооценки, уверенности в себе («Похвалилки», «За что меня любит мама», «Недотроги», «Скульптура», «Ласковый мелок», «Драка», «Покатай куклу», «Добрый – злой, весёлый-грустный»). Для детей всех групп используются игры и упражнения на тренировку мимических, пантомимических и жестовых движений, способствующие мышечной релаксации, с применением музотерапии.

Повышенная гиперактивность, агрессивные проявления, замкнутость, робость, неадекватная реакция на замечания взрослого не исчезают совсем, но поведение детей изменяется в лучшую сторону. Для этих детей необходимо комплексное сочетание психологической коррекции и врачебной помощи. В результате проделанной коррекционной работы возрастает интерес детей во взаимодействии с окружающими, направленной на сотрудничество в коллективных играх. Подчинение правилам игры приобретает явный характер. В то же время ведущую роль судьи дети оставляют за взрослым.

Результат проведённой работы отражается и в том, что у детей повышается эмпатия как способность к сопереживанию, сочувствию, особенно у детей замкнутых, тревожных.

Данный комплекс личностно-ориентированной коррекции негативных эмоциональных реакций при индивидуальных и групповых формах работы способствует оптимизации процесса межличностного взаимодействия младшего школьного возраста с ЗПР с окружающими.

Список используемой литературы:

- 1.Белопольская Н. Л. «Детская патопсихология» Москва. 2004 г
- 2.Бердникова Ю. «Мир ребёнка. Развитие психики, страхи, социальная адаптация, интерпретация детского рисунка» Санкт - Петербург. 2007 г
- 3.Вайнер М.Э. «Профилактика, диагностика и коррекция недостатков эмоционального развития дошкольников» Москва. 2006 г.
- 4.Журбина О.А. «Дети с задержкой психического развития: подготовка к школе» Ростов – на – Дону. 2007 г
- 5.Изард К.Э. «Психология эмоций». Санкт – Петербург. 2008 г
- 6.Изотова Е.И., Никифорова Е.В. «Эмоциональная сфера ребёнка: теория и практика» Москва. 2004 г
- 7.Кошелева А. Д., Перегуда В. И., Шаграева О. А. «Эмоциональное развитие дошкольников». Москва. 2003 г
- 8.Кряжева Н.Л. «Мир детских эмоций 5-7 лет» Ярославль. 2001 год
- 9.Локтева Е. В. «Театрализованно-игровая деятельность в обучении детей с ЗПР» Воспитание и обучение детей с нарушениями развития. 2006 г. № 4
- 10.Поповичев А.В. «Формирование навыков общения дошкольников с задержкой психического развития в процессе театрализованных игр» автореферат диссертации на соискание учёной степени кандидата педагогических наук. Тамбов. 2003 г.
- 11.Прозорова М. «Изучение социальных эмоций у старших дошкольников с ЗПР» Дефектология. 2006 г. № 2
- 12.Е.К, Лютова, Г.Б. Моница «Тренинг эффективного взаимодействия с детьми» комплексная программа, С.П. 2008 г.
13. В.В. Кисова, И.А.Конева «Практикум по специальной психологии»
14. Е.О.Смирнова, В.М.Холмогорова «конфликтные дети», М.2009г
15. Е.В.Чех «Расскажи мне сказку, я сегодня злюсь». С.П. 2009г.
16. О.И. Политика « Дети с синдромом дефицита внимания и гиперактивностью», С.П.2008 г

Смысл брака в том, чтобы приносить радость. Подразумевается, что супружеская жизнь – жизнь самая счастливая, полная, богатая. Божественный замысел потому в том, чтобы брак приносил счастье, чтобы он делал жизнь и мужа, и жены более полной, чтобы ни один из них не проиграл, а оба выиграли. Если все же брак не становится счастьем и не делает

Мы только посмотрим на специфику мужской и женской энергии. Специфика мужской энергии – направленность **на цель**. И мы, женщины, когда добиваемся какой-то цели, используем эту мужскую черту: есть цель, направленность на нее, мы ее достигаем. В своей семье, будучи матерью, женой, мы используем (или не используем!) женскую энергию. Специфика женской энергии в большей степени характеризуется способностью оплодотворять своей **любовью** окружающих. Женская энергия проявляется в понимании, в сопереживании, в доброте, в устойчивости к рутинно повторяющимся делам, в способности найти в себе силы тогда, когда их, казалось бы, просто нет. И в то же время мы используем свою энергию и на социальном уровне: мы не только матери и жены, но и еще добиваемся каких-то успехов в социальной жизни. Женщине необходимо уметь всегда находить позитивный план в воспитании детей, то есть не бороться с недостатками, а находить возможность вращения тех качеств, которые противоположны этому недостатку, а порой – пороку. Например, при вороватости надо воспитывать в нем **честность**; при лживости – **правдивость**. Направленность женского воспитания должна быть обязательно позитивной. Умение приласкать ребенка, наполнить, как говорят специалисты, его эмоциональный резервуар через объятия, через простые прикосновения, через свой взгляд, источающий любовь по направлению к нему. Но самое главное – формирование в ребенке дисциплинарных навыков. Хорошо, если матери удастся действовать вот таким образом. Возможно, эти способности, особенности женской природы передавались ей из поколения в поколение. А может быть, она сама в себе нашла то, чего не получила в родительской семье. По-разному это бывает. Но, тем не менее, если ей это удалось, то и ребенку живется хорошо, и мужу, отцу ребенка, тоже живется хорошо. Ведь зачастую наши женщины просто не готовы к той ноше, которая приходится на их долю. Особенно это касается воспитания детей до года. Надо женщин научать и помогать им нейтрализовывать накапливаемую усталость. Это о собый разговор. А сейчас мне хочется поговорить о тех инфантильных мужчинах, которые не в состоянии брать на себя ответственность. Инфантильные мужчины – это не только беда нашего общества. Эта беда хорошо известна и в зарубежных странах. Об этом теперь громко заговорили и в Европе, немало написано диссертаций в США. У нас, правда, я таких работ еще не встречала. Инфантильным мужчиной становится, как правило, потому, что мать его держит в большой зависимости от себя. Зачастую это наблюдается в неполной семье, когда женщина после развода видит смысл своей жизни только в этом мальчике. Она изо всех своих сил старается его воспитывать и окружает его, конечно же, большой тревогой: с этими не дружи, там не бегай и т.д. Более того, мальчик со временем начинает получать от матери на бессознательном уровне такой импульс, что если она ему жизнь посвятила, то и он должен посвятить ей жизнь. И тогда эта несамостоятельность, которую культивирует мать, переходит еще и в зависимость от нее. При этом сразу все это может быть и не заметно. Но когда он женится, оказывается, что все надежды он возлагает на свою жену, которая теперь должна ему заменить мать. Самое страшное то, что этот мужчина – глубоко не счастливый человек, потому что он не выполняет основное свое предназначение. Это не добытчик, это не хозяин, **это не глава семьи**. За что его уважать? За что его любить? Естественное желание женщины – по крайней мере, покритиковать его, а потом, может быть, даже и подать на развод. Потому что с таким человеком ей достаточно трудно воспитывать детей. Для полного счастья в семье **женщина должна быть женщиной, а мужчина, соответственно, мужчиной**. Каждый должен выполнять свою роль. Женщина должна быть источником любви в семье, а мужчина – источником надежности. И Вы отметили, что часто мужчина не проявляет себя в качестве источника надежности. Не все, конечно, но такая тенденция в мире наблюдается. Если я правильно поняла, причина такого вот мужского несовершенства закладывается в детстве. Так вот, не могли бы Вы дать советы: как нам воспитывать наших мальчиков, чтобы в дальнейшем они смогли строить свою семью благополучно? На что следует обратить внимание и как быть матери, воспитывающей в одиночку своего сына? Причины инфантильности мужчин кроются в нескольких аспектах воспитания. Прежде всего, это **безответственность**. У мальчика она проявляется по-разному. Психологи даже выделили **четыре** характерные маски. Первая маска – это маска такого «ангелочка», который на любое требование отца или матери может реагировать так, что родители чувствуют себя чуть ли не виноватыми, когда заставляют его что-то делать. Если его заставили что-то сделать, он потом будет неделю-две дуться, сердиться и, порой, сделает жизнь в доме невыносимой. Чаше встречается **маска «хам»**. Ребенок на все реагирует эмоциональным шантажом. Мать иной раз говорит: «Лучше бы я сделала сама, так уж он начинает бурно реагировать на просьбы». Неприятно, конечно. Но надо помнить, что это – маска; это он так уходит от ответственности. Особенно советуем это помнить интеллигентным матерям.

Третья маска называется «слепоглухонемой». Ребенок, опустив глазки, тупо говорит в пол: «Не знаю. Забыл» и т.д. Родители говорят: «Может его психиатру показать?» Не надо. Он совершенно здоров, такая у него особенность – уходить от ответственности.

Четвертая маска называется «паинька». Этот паинька будет все время говорить: «Сейчас. Сейчас», возражать не будет, не будет никого обзывать. Ничего такого. Но делать в доме он тоже ничего не будет. Он может все сделать у мальчика-соседа, а здесь – нет. Как правило, такой тип возвращается в семьях, где очень мягкая, нетребовательная мама, а папа занят работой с утра и до вечера. Вот и возвращается безответственность.

И тут, конечно, на первое место выходит наша задача по воспитанию в нем чувства ответственности, чувства самостоятельности.

Вторая причина инфантильности мужчин – это тревожность ребят, особенно в подростковом возрасте. Она может возникать по разным причинам. Но глубинная тревожность появляется в результате неполноценных отношений между матерью и отцом. То ли родители разведены, и, соответственно, отец не принимает участия в воспитании. А может быть даже и мать постоянно борется с образом отца, старается «показать» мальчику, что собой представляет это «чудовище». Или родители живут вместе, но конфликтуют без конца. Семья для ребенка – самая важная часть его жизни, и ее неблагополучие порождает очень глубокую тревожность. Причиной тревожности могут быть и неналаженные отношения со сверстниками, или постоянные неприятности в школе, или неважные отношения с матерью. Но глубинно, повторяю, тревожность связана с плохими взаимоотношениями родителей. Очень важно видеть и понимать ситуацию плохих отношений мальчика со своими сверстниками, особенно, когда он находится в подростковом возрасте. В дошкольном и младшем школьном возрасте все эти трудности для ребенка не так значимы. В подростковом же возрасте сверстники становятся для него референтной группой. И если со сверстниками у мальчиков не складывается, то в личностном плане он может иметь большие неприятности. Такие моменты также способствуют развитию инфантильности мальчика. Потом у него, в результате этого, и в сексуальном плане все будет не очень благополучно. Ведь прежде, чем отношения с противоположным полом станут полноценные, он должен научиться взаимоотношениям на романтическом уровне: взаимопонимание, нежность и т.д. А если это не получается? Если со сверстниками у него все неважно? С противоположным полом – неважно? О каких полнокровных отношениях в дальнейшем, в его взрослой жизни, может идти речь? К сожалению, все эти моменты потом играют негативную роль.

Л. Зотова: Какова же наша роль – родителей, бабушек – в снижении этих негативных моментов при формировании ребенка? Вы назвали три уровня: безответственность в мальчиках, тревожность и конфликты со сверстниками. Как мы должны вести себя, чтобы этот негатив мы могли более или менее сглаживать?

Т.Г. Клещупова: Конечно же, если ребенок живет в семье, которая его мало ласкает, мало интересуется его делами, постоянно его одергивает, то есть не то что относится к нему наплевательски, но пытается воспитывать его на уровне дрессировки, безусловно, такой ребенок будет иметь эти комплексы, неизбежно. Подчеркиваю: не на уровне строгости, основанной на доброжелательности, а именно на уровне дрессировки. Важно знать: несмотря на то, что в семье растет *мальчик*, подросток, мы обязаны давать ему необходимый уровень и любви, и прикосновений. Конечно, если ребенка чересчур «залюбили», позволяют ему в доме делать все, что угодно, из этого человека тоже может вырасти правонарушитель, у него тоже могут быть отклонения в поведении. Все-таки ограничители должны быть в жизни каждого ребенка; он сам нуждается в этом, это делает его жизнь предсказуемой, понятной. Все дети нуждаются в таких дисциплинарных навыках. Но не в дрессуре. Во-вторых, уж если мы решили пожениться, решили родить детей, то именно мы должны вести себя соответствующим образом. Ведь преимущества полной счастливой семьи налицо. Я скажу о некоторых моментах.

Например, для правильного воспитания ребенка, особенно в возрасте до 3 лет, необходимо в семье третье лицо. Ведь отношения между матерью и ребенком амбивалентны: когда-то бывают моменты агрессии по отношению друг к другу, чтобы сбросить эту агрессию, нужна помощь третьего лица. Ребенок может пожаловаться отцу, и отец его поддержит. При этом он не просто скажет, что мама такая плохая, а примерно так: «Ты знаешь, когда я был маленький, у меня тоже что-то такое было с мамой. Но никуда не деться, ведь мама правильно говорит. Мама устала» и т.д. С другой стороны, и жена может найти поддержку у мужа.

Второе. Мы со стороны можем видеть ошибки в воспитании ребенка, а свои недостатки увидеть сложно: я вижу, со своей стороны, недостатки отца, отец видит недостатки матери. И, конечно же, в тот момент, когда эти ошибки совершаются, при ребенке об этом говорить не следует. Это гораздо хуже, чем просто не сказать ничего. Об этом надо сказать потом, деликатно, чтобы человек не обиделся, а принял к сведению. Очень часто мамы, педагоги и, в особенности, психологи, видя неправоту папы, тут же ему высказывают все, что они по этому поводу думают, пытаются нейтрализовать его неправильное поведение. Таким образом, они обесценивают отца, и хорошая мать этого никогда не сделает. Она найдет путь, как научить отца. Ведь, к сожалению, отцам не всегда понятно, как надо поступать. Мы, матери, должны быть тоньше и иметь возможность все отрегулировать. Следующий момент. В 3-4 года у ребенка появляются любовные чувства: у мальчика по отношению к матери, у девочки – к отцу. Их невинные разговоры о том, что я женюсь на маме, я выйду за папу, имеют бессознательную основу. Тем не менее, дети, которые видят, что им нет места у матери или отца, что это пространство уже заполнено, что у взрослых существуют свои отношения, в дальнейшем выходят на уровень взаимоотношения со сверстниками и любить будет сверстников, а не привязываться к маме на всю жизнь. Эдипов комплекс у таких ребят отрабатывается вовремя. Кроме того, ребенок в полной семье видит стереотип отца, что особенно важно для мальчика. В будущем он будет вести себя с женой, с матерью своих детей, так же, как это делает отец. И если этот пример замечательный, то все получится само собой, не надо ему ничему научиться, он станет полноценным отцом. Когда речь идет о полной счастливой семье, то уже предполагается единство в воспитании у родителей есть уже с самого момента рождения ребенка. Поэтому если даже отец действительно авторитарный (кстати, многие авторитарные отцы являются очень неплохими отцами), мама, понимая ситуацию, может все аккуратно спустить на тормозах. Если отец работает, занят, ему не всегда надо знать о кое-каких провинностях детей. Конечно, отцов как тяжелую артиллерию надо подключать в исключительных случаях, особенно для мальчиков. Поэтому, я думаю, это редкость, чтобы отец сгоряча так с мальчиком расправлялся. В принципе, если отношения между мужчиной и женщиной полнокровные, сам собой придет сигнал, каким образом все это сгладить. И потом, как правило, отцы начинают разбираться с детьми после того, как, вернувшись с работы, они поедят, мы их покормим, в глаза с любовью поглядим. Как вы думаете, будет бросаться на ребенка такой отец? Ведь иногда бывает, что отношение к ребенку плохое из-за несогласия между родителями. И сублимация недовольства женой может проливаться на сына, так что здесь тоже надо быть бдительными нам, женщинам.

Когда мы говорим о том, что неправильно воспитываем девочек, для некоторых это звучит непонятно. Смотрите: дошкольный возраст, детский сад – мы воспитываем того и другого так, как будто они – однополые существа. Изначально мы должны уделять внимание даже не интеллектуальному развитию девочки, как это сейчас делается, а именно тем основным женственным качествам, которые закладываются в этом возрасте. А ведь мы иногда еще девочек и поколачиваем, что самое страшное. Как вы думаете, каким образом она должна выстроить свою дальнейшую жизнь, если она постоянно должна защищаться? Идут наши дети в школу. Данные статистики говорят: к седьмому классу девочки становятся более агрессивными, чем мальчишки. Агрессия бывает не только деструктивной, но и конструктивной, и она в большей степени свойственна мальчикам. Если мы конструктивную агрессию мальчиков подавляем, подчиняя их, заставляя их делать что-то, мы растим из него паиньку. Конечно, такой мальчик становится зависимым от нас. Но мы довольны: мы с ним справляемся. В другом случае получается, что мальчики выдают очень высокий результат лжи, так как они должны все время защищаться – врать, изворачиваться. Наша ошибка в воспитании девочек как матерей заключается еще и в том, что мы не всегда даем им до года достаточное количество положительных эмоций. Это и для мальчиков важно, но для девочек – особенно. **Кормить детей грудью нужно обязательно**. Если не всегда получается сохранить молоко до 7-9 месяцев, но уж хотя бы до 4-х, хотя бы до 2-х месяцев, чтобы, по крайней мере, девочка почувствовала через грудь любовь матери. Если и этого не происходит, так насытите ее жизнь **эмоциями, больше берите на ручки**. Сделайте все, чтобы она в будущем смогла выдать именно то, что нужно ее будущему ребенку. А если ей нечего выдать? Если не только в течение первого года, но и дальше она живет в такой жесткой атмосфере? Что она выдаст? Ведь так выхолащиваются все положительные эмоции. А девочка в них очень нуждается. Особенно ей необходима нежность со стороны отца.

Рассмотрим следующий момент воспитания девочек. Когда девочки-дошкольницы играют с куклами Барби, в лучшем случае эта игра никак не влияет на развитие ее будущих материнских чувств. В худшем случае – оказывает отрицательное влияние. В этом возрасте девочка должна наиграться с куколкой-пупсиком, нянчить его, укачивать, укладывать. Зачатки материнских инстинктов развиваются именно в этом возрасте. Девочки становятся постарше. Хорошо бы было им о ком-нибудь заботиться: о младших братьях, сестричках. Конечно, добровольно. Родители не должны ее приневоливать, заставлять сделать больше, чем она может. Она же ребенок, она должна и побегать, и поиграть, и погулять. Все должно быть в меру. И самую главную роль в формировании девочек играет тот период, когда она становится подростком, когда начинается ее развитие как девушки. Вот тут тоже нужно быть очень внимательными. В этом возрасте девочки, неправильно воспитываемые в предыдущие годы, переосмысливают и каким-то образом в себе все это упаковывают. В конечном итоге, их материнский инстинкт может уйти в никуда, а на первый план выйдут именно сексуальные отношения. Тем более, что это сейчас в нашем обществе всячески приветствуется, к сожалению: сексуальный план стоит на первом месте. Отношения с родителями в этом возрасте ухудшаются. Понимания со стороны родителей нет. Родители, конечно, не должны следить за дочерью и контролировать каждый ее шаг. Она все равно, если задумает, найдет возможность и невинность свою потерять, и совершить массу других неразумных и опасных поступков. Задача родителей – говорить с ней в этот момент о том, что есть ценность вообще, и ценность тела в том числе. Ведь ее тело – это тело будущей матери. Конечно, если в предыдущие годы пил отец, в доме были безобразия, если девочка стеснялась свою пьющую мать и т.д., то о чем говорить! Естественно, у нее возникает брезгливость к себе, выходящая через чувство стыда. Вернее, изначально она переживает чувство стыда, потом этот стыд трансформируется в такое качество, как «я грязный», «я неприкасаемый», и появляется, в том числе, брезгливость к собственному телу. Когда говорят, что девочкам из алкогольных семей в дальнейшей жизни приходится трудно, так это можно понять. Она считает нормальным отношение к своему телу без всякого уважения. Важно предусмотреть все эти моменты. Отрицательные эмоции и чувства девочки из неблагополучной семьи необходимо выводить через определенные каналы, и мать или бабушка должны с ней много говорить о ее бедах. Или такую возможность надо находить в школе. **Все проговаривать** просто необходимо. У девочки должна быть возможность **занятий творчеством**, где она могла бы излить свою боль, возможность каких-то энергичных действий. Она не должна быть наедине с гневом, с агрессией, накапливающимися в ней, иначе **создаются контейнеры злости, контейнеры гнева**. Как вы думаете, разве все это не выльется наружу в определенный момент, когда она уже станет взрослой женщиной, матерью? К сожалению, **насилие** психологическое, физическое и сексуальное очень травмирует девочку, и в будущем мы можем ее потерять в качестве полноценной матери. С нашей стороны должно быть уважение к личности, какая бы она ни была. Ведь иногда ребенок нарывается на такие замечания, когда мы с легкостью ему говорим: «У тебя руки не оттуда растут» или еще что-то подобное. Это все у ребенка накапливается, и, рано или поздно, его душа мертвоет. Поэтому важно уважительно относиться к ребенку, даже к имеющему некие отрицательные черты. Это влияет не только на интеллектуальную деятельность, у нас есть и другие сферы головного мозга. Например, эмоционально-волевая или мотивационная сфера. И, допустим, ребенок растет таким странным: ему хочется делать все, что нельзя. Или, например, у него взрывной характер. Создается такая ситуация, как будто это не ребенок, а Бог знает что. Да, может быть, у него есть какие-то элементы психопатии. Но ведь это же все можно отрегулировать.

Л. Зотова: А каким образом отрегулировать? Нужно обратиться к специалистам?

Т.Г. Клещунова: Мать – самый лучший специалист. Самое главное – любить этого ребенка, принимать его. Вот мы сейчас видим, что в дошкольном возрасте проблемных детей достаточно много. Отмечается высокий уровень детской тревожности, несмотря на то, что в доме все в порядке. Часто сталкиваемся с низкой самооценкой детей. Или такие явления, как гиперактивность ребят; или агрессия, непонятно чем вызванная. С такими детьми в хороших детских садах работают психологи. В школу ребенок приходит, уже имея некие навыки сотрудничества с другими детьми. В этот период чрезвычайно важны **три момента**: душевное здоровье детей, их умение сотрудничать и готовность учиться. Научить ребят учиться надо, конечно, еще в дошкольном возрасте. Речь идет не об оценках, а о том, чтобы в ходе познавательной деятельности они получали удовольствие. Иной раз им нужна способность получить удовольствие от того, что им удалось справиться и с неинтересным делом. В любом случае необходимо доброжелательное отношение родителей.

Л. Зотова: Вы говорили, что, для нормального формирования в дальнейшем материнских чувств у девочки, очень важно наличие рядом малыша, о котором можно заботиться. Важен ли этот момент

в воспитании мальчика, чтобы он в дальнейшем стал полноценным отцом? Что ему дает общение с младшими детьми?

Т.Г. Клещунова: Вообще говоря, я знаю много хороших отцов, которые в детстве жили без младших или просто были единственными детьми в семье. Всякое бывает. Другое дело, что проще воспитать в нем чувство заботы о младшем или чувство ответственности, если ему, конечно же, дается такая возможность.

Л. Зотова: И еще у меня вопрос: Вы сказали, что сейчас в детях часто заметен высокий уровень тревожности. Как снижать этот уровень тревожности?

Т.Г. Клещунова: В психотерапии есть много методов, об этом надо поговорить со специалистами. Но я знаю очень хороший метод и предлагаю его всем: **как можно чаще смотреть в глаза ребенку с любовью, а когда мы их ругаем – в глаза не смотреть**. Да, отводить глаза в сторону, туда и поругать. И ни в коем случае не делать того, что мы иной раз делаем: «Смотри мне в глаза!» Смотрит. «Будешь еще?» – «Не буду». – «Что ты не будешь?» – «Ничего больше не буду» и т.д. Хорошо бы **чаще обнимать ребят**, и дети младшего возраста с удовольствием идут на это, особенно утром или вечером, на сон грядущий. Да и в течение дня. Если ребенок ведет себя агрессивно, не слушается, как правило, его эмоциональный резервуар истощен. Поэтому у него и высокий уровень тревожности. Надо сначала обнять его, а после этого, может, и поговорить о каких-то вещах. Детям постарше, особенно подросткам, которые, как правило, от объятий уходят, нужны наши **прикосновения**. Если они все-таки и их не допускают (а это чаще происходит, если есть психологический барьер между матерью и отцом), тогда есть **четыре пути**, по которым можно пробиться к нему, приласкать руками.

Первый путь – **когда ребята смеются**. Вот сын смотрит мультфильм, смеется, а вы тут как тут: положите руку ему на плечо, в этот момент он допустит.

Второй путь – когда он чем-то расстроен. Он приходит из школы, и видно невооруженным глазом, что он или подрался с другом, или оценку плохую получил. Ни слова не говоря, не расспрашивая, надо снять с него куртку, взять за плечи, отвести на кухню и молча, пока он сам не начнет рассказывать, **надо ему выразить свое сочувствие, которое уже поделит пополам его тревогу**.

Третий путь – когда дети чем-нибудь гордятся. Сделали какое-то полезное дело. Например, всю посуду перемыли, при этом две чашки разбили. Ничего. **Вот молодец, помощник мой!** Так сказать или что-то еще подобное.

И четвертый путь – когда **ребята болеют**. Если малыш болеет, так мы ему и ножки, и ручки разотрем, и грудку, и спинку. А когда болеет подросток, да если еще накануне он нагрубил, что мы делаем? Мы ему говорим: «Там есть мазь, натрись». А на самом деле, в этот момент мы должны объявить мораторий ссоре, забыть про то, что было вчера, натереть ему и спинку, и грудку, и на 43-й размер носочки надеть теплые.

Надо использовать все эти пути. Отрегулировав поведение ребенка таким образом, мы будем уверены на две недели вперед, что все будет благополучно. **Так можно наполнять эмоциональный резервуар и снимать тревожность с ребенка**.

Л. Зотова: А если все-таки родителям не удастся снять тревожность с ребенка? Может, из-за невнимания или по незнанию они не заметят в нем признак тревожности, и ребенок выйдет в жизнь с высоким уровнем тревожности. Какие негативные последствия могут быть в дальнейшем в его семье?

Т.Г. Клещунова: Сейчас дети практически все тревожные. Если в 70-х годах говорили, что тревожными бывают двоечники и отличники, то сейчас – практически все. И причин для этого множество. Однако надо помнить, что есть конструктивный уровень тревожности. Вот, если на контрольной ребенок будет сидеть спокойно, без волнений, то он и контрольную может не написать. Он должен конструктивно использовать свою тревожность. Здесь идет фаза сопротивления, срабатывающая при стрессовых ситуациях. Следует различать тревожность стрессовую и личностную. Когда изо дня в день, без особых причин, все идет на фазе истощения, то, конечно, человек может стать глубоким невротиком. И ему будет очень трудно жить потом.

Поэтому самое главное здесь – **уважительность к ребенку**. Надо дать ему возможность делать именно те дела, которые он хочет делать. Он не может хотеть делать нечто такое, что глубоко противно родителям. Уверяю, что нормальный ребенок хочет делать то, что ему можно разрешить. Мы к этому должны относиться так: да, ты можешь, но если что-то случится, ты плоды будешь пожинать сам. Дать ему право слова, право выбора в зависимости от возраста. А если вдруг с ним что-то случилось, то мы – тут как тут, должны быть с ним. **Нужно все пережить вместе с ребенком, и пережить так, чтобы он знал: если он не справится, близкие всегда придут ему на помощь.**

Л. Зотова: Итак, чтобы ребенок был в дальнейшем счастлив в своей будущей семье, он должен чувствовать любовь родителей к себе и друг к другу. Для ребенка важен наш собственный пример. Все это и даст детям основные силы при создании их собственных семей.